Глава 45. Я сменила душу

-

Фэн Цинтянь не знал, как Гу Байлу сделала это, но она каким-то образом отмахнулась от его руки и крикнула:

– Это была просто шутка! Почему ты такой серьезный? Я не собираюсь становиться между тобой и Шао Ди!

Фэн Цинтянь рассмеялся в предельной ярости.

– Я не понимаю, что происходит у тебя в голове!

– Будьте уверены, Ваше Высочество, я отплачу вам за вашу помощь.

– И как же ты собираешься отплатить за три жизни?

Гу Байлу была сбита с толку.

– Какие три жизни?

– Догадайся сама. – Фэн Цинтянь проигнорировал ее, лег на кровать и закрыл глаза.

Гу Байлу на мгновение задумалась. Она дважды брала его член взаймы, и на этот раз он предложил его Шао Ди. Это действительно были три жизни.

Она задавалась вопросом, почему каждый раз Фэн Цинтянь должен был спасать ее своим членом, когда у него было так много других способностей.

Это действительно была загадка.

Гу Байлу была слишком занята своими мыслями, чтобы заметить, что кулаки Фэн Цинтяня были сжаты в его рукавах.

***

После того, как знаменитая бездарность исчезла на несколько дней, все в столице решили, что Башня Жунхуа убила ее.

Когда Гу Байлу выпрыгнула из кареты у ворот своего поместья, все прохожие удивленно уставились на нее. Они поспешили разнести новость, что бездарность вернулась целой и невредимой, несмотря на преследование Башни Жунхуа.

Это была отличная новость.

Гу Цзунсюн и его жена посмотрели на Гу Байлу, их глаза почти вылезли из орбит.

– Как здорово, что ты вернулась. Отдай нам наши деньги!

Гу Байлу была озадачена.

– Какие деньги?

Жена генерала беспомощно пояснила:

– Лулу, мы заложили это поместье, чтобы вернуть то, что ты украла у Башни Жунхуа.

Гу Байлу усмехнулась.

– Насколько ты бесполезен, генерал? Как ты можешь позволить кому-то забрать у тебя деньги? Если кто-то возьмет то, что принадлежит мне, я убью его!

Гу Цзунсюн посмотрел на нее как на ненормальную.

– Как ты себя ведешь?

Его дочь практически превратилась в другого человека.

– Ой, я забыла тебе сказать. После того, как моя третья сестра убила меня, любезно столкнув с вершины скалы, я поменяла душу. Даже не думай больше использовать на мне свои старые трюки.

Гу Байлу обошла их, словно они были столбами, и вернулась в свой двор.

Е Юньшу, жена генерала, нахмурилась и спросила:

– Она это серьезно?

– Откуда мне знать? Я думаю, что она здесь только для того, чтобы разрушить мой дом. – Гу Цзунсюн никогда не думал, что эта в прошлом недотепа может однажды стать такой высокомерной.

Она совсем не уважала своего отца.

– В таком случае она больше не может здесь оставаться, – печально прошептала Е Юньшу.

– Это я знаю. Ты должна позаботиться об этом.

– Вы наконец-то готовы сделать это, милорд? – Е Юньшу улыбнулась, стараясь не показывать, что злорадствовала.

В течение многих лет она уговаривала своего мужа убить эту маленькую дрянь, но он никогда не решался на это. Теперь, когда бездарность начала хамить, было бы чудом, если бы он смог сдержаться.

– Она сама напрашивается на смерть. Так пусть не винит меня, – принял решение Гу Цзунсюн.

– Я непременно прослежу, чтобы все было сделано аккуратно. – Е Юньшу обвила руками шею Гу Цзунсюна и наклонилась к нему. – Мой господин…

Гу Цзунсюн похлопал ее по заду.

– Флиртовать в середине дня? Просто посмотри, как я буду воспитывать тебя.

***

Едва Гу Байлу вернулась, как она получила приглашение на празднование Дня рождения в поместье Мужун.

Семья Мужун была самой большой знатной семьей в Южной Империи Славы. Нынешним главой семьи была бабушка призрака.

Ее возраст был достаточно красноречивым показателем уровня ее духовной силы.

-